

В. К. Казарян
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

АРХАИЗМЫ И ИННОВАЦИИ ХЕТТСКОГО ГЛАГОЛА В КОНТЕКСТЕ ИНДО-ХЕТТСКОЙ ГИПОТЕЗЫ

Решение вопроса индо-хеттской гипотезы непосредственно связано с проблемой определения архаизмов и инноваций в хеттском и других индоевропейских языках. Основным аргументом сторонников индо-хеттской гипотезы – утверждение о том, что формирование перфекта происходило после отделения анатолийской ветви в оставшихся языковых группах. В статье автор рассматривает все современные взгляды по проблеме индо-хеттской гипотезы и после анализа видовременных форм индоевропейских языков приходит к выводу, что нет оснований считать индоевропейский перфект инновацией. Представленные в статье факты показывают, что анатолийская группа отделилась на третьем (позднеиндоевропейском) этапе, когда уже существовали формы перфекта с редупликацией. Хеттский язык на основе окончания и.-е. перфекта образует второе спряжение в системе презенса. С другой стороны, подтверждается, что хеттский язык вместе с итало-кельтской и тохарской языковыми группами использовал формы медиального залога на *-r*, что опровергает состоятельность индо-хеттской гипотезы.

Ключевые слова: индо-хеттская гипотеза, индоевропейский перфект, индоевропейский медиум, спряжение на *-hi*, архаизмы и инновации.

V. K. Kazaryan
(Lomonosov Moscow State University)

Archaisms and innovations of the Hittite verb system and the Indo-Hittite hypothesis

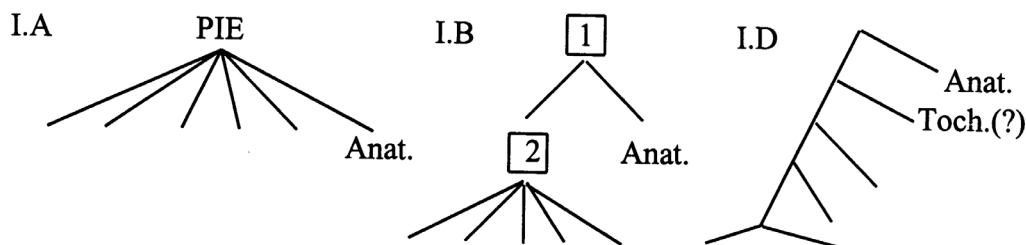
The solution to the Indo-Hittite hypothesis is directly related to the problem of defining archaisms and innovations in the Hittite and other Indo-European languages. The main argument of the supporters of the Indo-Hittite hypothesis is the assertion that the Perfect was formed in the remaining language groups after the Anatolian branch had separated. In the article, the author discusses all modern views on the problem of the Indo-Hittite hypothesis and, after analyzing the aspectual-temporal forms in Indo-European languages, concludes that there is no reason to consider the Indo-European Perfect as an innovation. The facts presented in the article show that the Anatolian group separated at the third (Late Indo-European) stage, when Perfect forms with reduplication already existed. Hittite language creates the Second conjugation of the Present system based on the Indo-European Perfect inflection. On the other hand, it is confirmed that the Hittite language, together with the Italo-Celtic and Tocharian

languages, used the forms of the Medium in *-r*, which disproves the Indo-Hittite hypothesis.

Keywords: the Indo-Hittite hypothesis, Indo-European Perfect, Medium, *hi*-conjugation, Indo-European archaisms and innovations.

Вопрос индо-хеттской гипотезы непосредственно связан с проблемой определения архаизмов и инноваций в хеттском и других индоевропейских языках. Выдвинутая Э. Стёртевантом индо-хеттская гипотеза не получила поддержку, в первую очередь, из-за методологической ошибки американского хеттолога. Он в качестве аргумента раннего выделения анатолийской группы, приводил примеры архаизмов хеттского языка, что, как справедливо отметил Вяч. Вс. Иванов (Ivanov 1982: 32), не может служить доказательством диалектной обособленности анатолийской ветви по отношению к остальным индоевропейским языковым группам¹.

Хотя теория волн Шмидта до сих пор вызывает определенный интерес и часто играет важную роль для объяснения отдельных междиалектных контактов и взаимовлияния языков, дивергентный процесс выделения индоевропейских диалектных групп не подвергается сомнению и до сих пор остается основным фактором определения индоевропейских диалектных групп. Родословное древо А. Шлейхера в современном этапе можно представить тремя способами (Melchert 1998: 25):

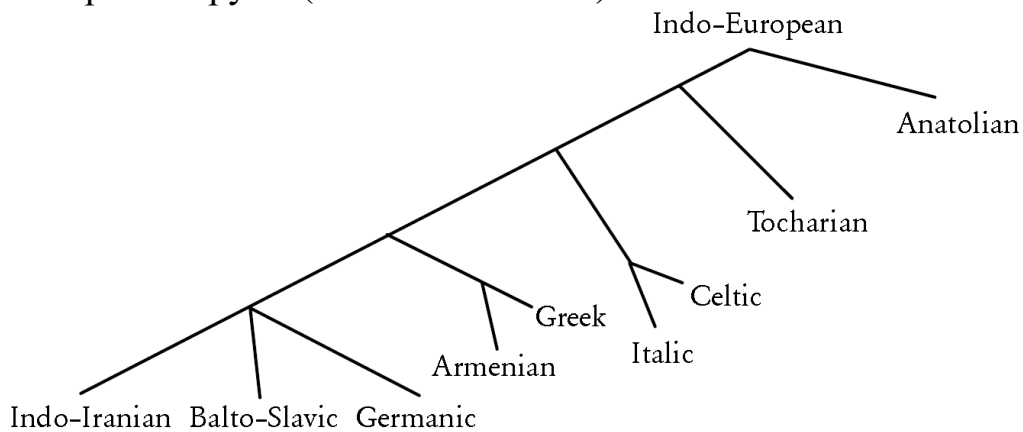
Первая модель (I.A) является классическим представлением разветвления индоевропейских языков. Вторая (I.B) – представляет индо-хеттскую гипотезу, для которой ключевой точкой является утверждение, что в анатолийских языках отсутствуют те инновации, которые присутствуют в остальных индоевропейских языках². Модель I.D, подразумевавшая, что анатолийская ветвь первой отделилась от праязыка, по словам К. Мелчerta является наиболее признанной среди современных иссле-

¹ Об этом подробно рассказано в предыдущей работе (Kazaryan 2017: 352–353).

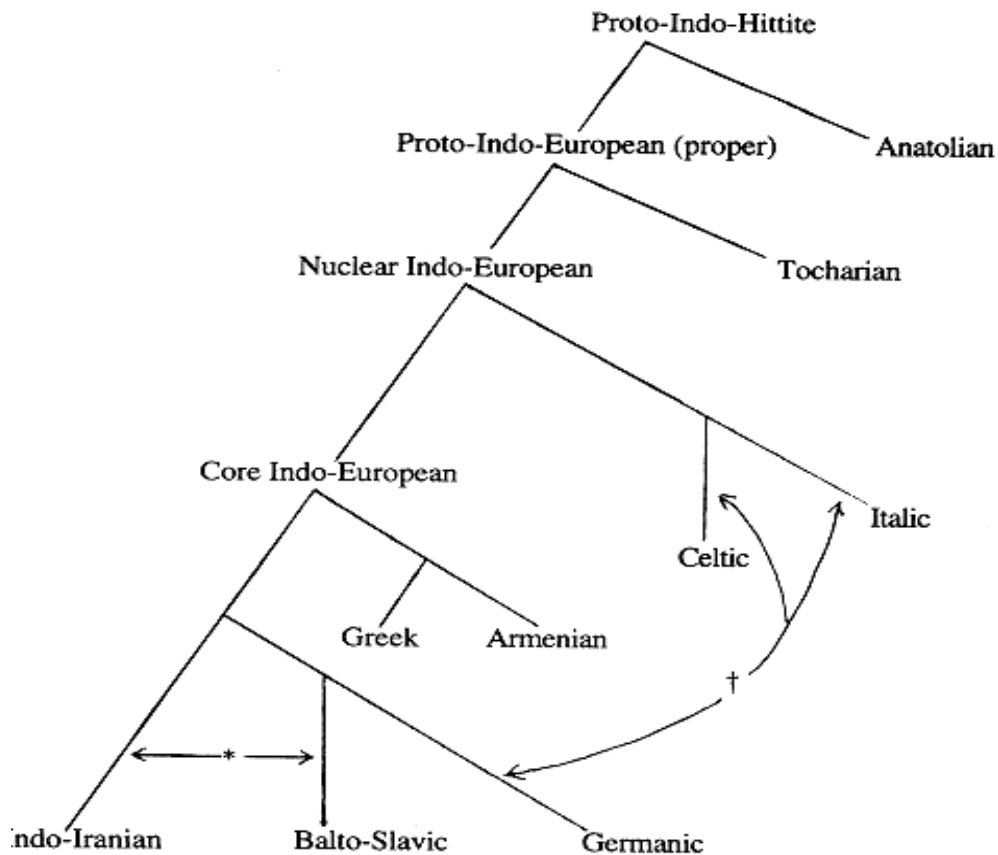
² Об этом подробнее писал У. Коугилл, что будет рассматриваться дальше.

дователей (Melchert 1998: 26). Но такой подход не решает основную проблему: состоятельности или, наоборот не состоятельности индо-хеттской гипотезы. Многие современные лингвисты, не вдаваясь в детали, принимают модель диалектного членения, достаточно близкую к индо-хеттской гипотезе (см. Strunk 1994: 417). Модель I.D можно интерпретировать двояко:

1. классическая схема родословного древа индоевропейской языковой общности, с учетом раннего выделения анатолийской и тохарской групп (Garrett 1999: 147):

2. современное представление родословного древа с точки зрения индо-хеттской гипотезы (Ringe 1998: 43):

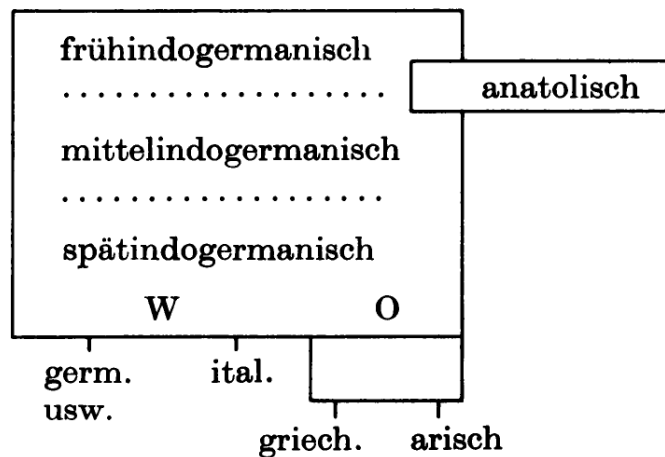

К. Мелчерт не прав, предлагая модель I.D в качестве альтернативы индо-хеттской гипотезы. Эта схема, как выше было показано, может интерпретироваться двояко, и проблема диалектного членения индоевропейских языковых групп до сих пор остается актуальной и ждет своего решения.

В 80-е годы XX в. стала популярна пространственно-временная модель, предложенная В. Мейдом. Он, с целью объяснения морфологически простой системы глагола хеттского языка по сравнению с греко-индоиранской, предлагает три периода развития индоевропейского праязыка (Meid 1975): I. раннеиндоевропейский (Frühindogermanischen); II. среднеиндоевропейский (Mittelindogermanischen) и III. позднеиндоевропейский (Spätindogermanischen). В. Мейд утверждает, что хеттский язык не поддается реконструкции, проведенной на основе греческого и древнеиндийского языков, и признает глубокие изменения в праиндоевропейском языке после отделения хеттского языка, произошедшее на I или II этапе индоевропейского праязыка. По его мнению, трудно объяснить, как язык, который зафиксирован в 1500 г. до н. э. бесследно потерял все, что характеризует греческий и санскрит (Meid 1986: 15). Можно ему возразить в том, что в хеттском языке сохранились следы сигматического аориста, явно имеющего позднее происхождение (Petersen 1932; Watkins 1962; Eichner 1975; Bader 1978; Starke 1979; Drinka 1988; Hout 1988). К. Хофман предполагает, что в хеттском глаголе сохранились следы противопоставления презенс-аорист (Hoffmann 1968: 220). Согласно И. М. Тронскому, если мы исходим из первичности хеттского глагола, то всю глагольную систему греческого и санскрита со сложными временами и наклонениями должны признать вторичными, образовавшимися после отделения хеттского языка. Учитывая глубокую укорененность этих форм в структуре индоевропейского глагола, он отклоняет такой ход развития. Для подобных грамматических преобразований нужны «многие столетия в период еще мало нарушенного контакта между отдельными индоевропейскими диалектами» (Tronsky 1967: 86). По расчётам И. М. Тронского, хеттский язык отделился не раньше, чем во второй половине III тыс., иначе маловероятно сохранение простой системы глагола в неизменном виде вплоть до фиксации хеттских текстов в XVII в. до н. э. «То обстоятельство, что в хеттском глагольное словоизменение построено на основе настоящего времени, а не на корне, свидетельствует скорее о радикальной

перестройке глагольной системы, а не об ее архаичности» (Tronsky 1967: 87).

Хотя были попытки критики со стороны скептиков пространственно-временной модели (Schlerath 1981:178–179; 1984)³, после расширения и дополнения Э. Ноем (Neu 1976) и Э. Полеме (Polomé 1981) эта модель диалектного членения индоевропейских языков получила всеобщую поддержку⁴. Такая модель развития индоевропейского праязыка удобна для объяснения многих проблем реконструкции индоевропейской диалектной общности. Пространственно-временная модель с доработками Э. Ноя, наглядно представлена в статье Б. Шлерата (Schlerath 1981: 178):

Среди исследователей второй половины XX столетия, поддерживающих индо-хеттскую гипотезу, можно упомянуть Ф. Адрадоса (Adrados 1962; 1982; 1992), У. Коугила (Cowgill 1974; 1979), Э. Полеме (Polomé 1981), Н. Эттингера (Oettinger 1986), П. Бросмана (Brosman 2002), А. Лермана (Lehrman 1996; 2001). Испанский индоевропеист Ф. Адрадос, как и Э. Стёртевант, в качестве доказательства в пользу индо-хеттской гипотезы приводит архаизмы, сохраненные в хеттском языке, что, по его мнению, указывает на раннюю систему хеттского языка по сравнению с другими индоевропейскими языками (Adrados 1982). Э. Полеме трактует и.-е. глагол как динамическую систе-

³ По мнению Б. Шлерата только Сравнительно-исторический метод дает необходимый результат в реконструкции, и этот метод утверждает родословное древо (Schlerath 1981: 178–179).

⁴ О. Семереньи в своей развернутой статье о последних достижениях в индоевропейской лингвистике, опубликованной в 1985 г., дает подробный анализ «пространственно-временной модели В. Мейда и рассматривает также возражения Б. Шлерата» (Szemerényi 1985: 44–50).

му в процессе трансформации в «до-диалектном» и «ране-диалектном» периодах (Polomé 1981: 159). Он представляет индоиранскую систему глагола как новообразование (Polomé 1981: 169). Н. Эттингер, собрав все словообразовательные формы хеттского языка, иллюстрирует взаимоотношение словообразовательных форм хеттского с остальными и.-е. языками. В результате он утверждает, что анатолийские языки имеют особый статус по отношению к остальным и.-е. языкам, и индохеттскую гипотезу считает верной (Oettinger 1986). П. Бросман, рассматривая всю хеттскую систему морфологии, в первую очередь существительные и женский род, приходит к выводу, что после раннего выделения анатолийских языков остальные индоевропейские языки продолжают развиваться вместе и приобретают несколько инноваций, таких как, например, женский род, которых нет в анатолийских языках (Brosman 2002: 18). А. Лерман предполагает, что нет другой «жизнеспособной альтернативы», кроме индохеттской модели. Уже аргумент женского рода он называет достаточным, чтобы оправдать эту гипотезу (Lehrman 1996: 86). Потеря ларингалов, образование перфекта и т. д. в индоевропейских языках (кроме анатолийских), он называет инновациями, которые указывают на доказанность индохеттской гипотезы (Lehrman 1996: 79; 2001: 114–116).

Современные сторонники индохеттской гипотезы ищут доказательства в «существенных инновациях», присутствующих во всех индоевропейских языках и не представленных в анатолийских (Cowgill 1974, 1979; Oettinger 1986; Tischler 1988; Lehrman 2001; Brosman 2002). Анализируя вопросы, связанные с инновациями в анатолийских и остальных индоевропейских языках, У. Коугилл (Cowgill 1974; 1979) пытался доказать состоятельность индохеттской гипотезы, то есть:

1. показать, что анатолийские языки содержат незначительные и/или «несущественные» инновации, отделяющие их от других индоевропейских языковых групп.
2. Все остальные индоевропейские языки обнаруживают существенные инновации, не встречающиеся в анатолийских языках (Cowgill 1974: 558). Действительно, такой методологический подход – единственный способ решения индохеттской проблемы (см. Adiego 2016: 56). Однако нет однозначных критериев, чтобы разграничить инновации и архаизмы в реконструируемых формах. Согласно Э. А. Макаеву, разграничение понятий «инновация» и «архаизм» зависит от определения ареалов, положенных в основу реконструкции праформ. Если считать исходной моделью

«греко-индийский» ареал, то оппозиция презенс-аорист-перфект будет архаизмом, а глагольная система италийских, кельтских и германских языков с характерной бинарной оппозицией инфект-перфект будет инновацией (Макаев 1964: 26). По словам Э. А. Макаева исследователь, пытающийся разграничить инноваций и архаизмы в том или ином и.-е. языковом ареале, попадает в порочный круг (Макаев 1964: 27). Выбор отдельных формантов в качестве инноваций или архаизмов – вопрос субъективный.

Обобщая данные анатолийских языков, мы должны определить взаимоотношение инноваций в анатолийских и остальных индоевропейских языках: 1. инновации, представленные в индоевропейских группах языков кроме анатолийской; 2. инновации (изоглоссы), объединяющие анатолийскую группу и некоторые другие индоевропейские языковые группы; 3. инновации, представленные только в анатолийских языках. Для решения индо-хеттской гипотезы третий пункт не может играть существенной роли. Если удастся определить инновации, относящиеся к языкам кроме анатолийских, то индо-хеттская гипотеза верна; если такие инновации объединяют и анатолийские языки, она не верна. Учитывая трудности при определении архаизмов, фактически в пользу одного из возможных решений не может быть однозначных и абсолютно надежных доводов.

У. Коугилл в 80-е г. обращался к проблеме инноваций и архаизмов в анатолийских языках и пытался ответить на вопрос, были ли инновации во всех языках, кроме анатолийских или же и в анатолийских, и некоторых других и.е. языках? Он отвергает список А. Камменхубер для инноваций в анатолийских и других индоевропейских языковых группах (Kammenhuber 1961), называя их или сомнительными, или несущественными (Cowgill 1974: 558 и далее)⁵, внимательно рассматривает два вопроса: а) соотношение хеттского медиопассива на *-r* с тохарской, кельтской, италийской и фригийской языковыми группами; б) проблему и.-е. перфекта и его соотношение с хеттским спряжением на *-hi*.

Возможность сопоставлять медиопассив на *-r* с другими индоевропейскими языками свидетельствует о близости анатолийской глагольной системы к некоторым общеиндоевропей-

⁵ В данной статье рассматриваются материалы, относящиеся к системе глагола, поскольку основные аргументы в пользу или против индо-хеттской гипотезы относятся к системе глагола.

ским ветвям и может стать сильным аргументом против индо-хеттской гипотезы. Э. Стёртевант предполагал, что хеттский суффикс на *-ri* добавляется простым способом к презенсу, образуя медиальные маркированные формы: *kiša-: kiša-ri; iya-tta-: iya-ttari* и т. д. (Sturtevant 1928: 167), высказываясь в пользу раннего образования форм медиопассива на *-r* в праязыке (Sturtevant 1928: 169). Один из ярых противников индо-хеттской гипотезы, Х. Педерсен, отмечает инновационный характер форманта *-r* и утверждает, что итало-кельтский, фригийский, тохарский и хеттский образовали диалектную группу в составе индоевропейского праязыка (Pedersen 1925: 19 и сл.). По мнению У. Коугилла, происхождение окончаний анатолийского медиопассива носит дискуссионный характер и точка зрения, отраженная в научной литературе некорректна. Он считает, что исходной функцией форманта *-r* в окончаниях медиопассива в анатолийском, тохарском, италийском, кельтском и фригийском языках является противопоставление первичных окончаний вторичным в медиопассиве, т. е. роль, которую играет формант *-i* в активных формах (Cowgill 1974: 558–559).

Оригинальная интерпретация У. Коугилла форм с *-r* в медиопассиве никак не подкрепляет индо-хеттскую гипотезу. Он выдвигает идею об архаичности маркировки *-r* по отношению к маркировке *-i*, опровергая инновационный характер образования данного типа по отношению к остальным и.-е. языковым группам (греческой, индоиранской, армянской, германской и т. д.). А. Мейе также предполагал архаичный характер медиопассива на *-r* (Meillet 1931). С другой стороны, В. Порциг констатирует наличие двух диалектных групп, в одной из которых маркером медиа служит *-r*, в противоположность окончанию **-mai* (ср. активное **-mi*). Он с уверенностью подчеркивает инновационный характер медиального залога с маркером *-r* (Porzig 1964: 128–130). К такому же выводу приходит А. Камменхубер (Kammenhuber 1961: 44–45). В. Бранденштайн настаивает на том, что медиальный залог на *-r* не может представлять древнюю стадию, поскольку отсутствуют те предшествующие этапы, которые должны были послужить отправным пунктом для образования этих форм (Brandenstein 1962: 47)⁶. В. Мейд также образование медиума на *-r* считает поздним (Meid 1975: 216). Можно допустить, что в рамках общеиндоевропейского

⁶ Ссылка на статью В. Брандштайна приведена из работы Э. А. Макаева (Макаев 1964: 28).

празыка (скорее всего на третьем этапе) возникают два способа образования медиопассива в презенсе: «греко-индийский» медиопассив с личными окончаниями гр. 1sg. -μαι, 2sg. -σοι, 3sg. -τοι, 3pl. -ντοι; вед. 1sg. -ē, 2sg. -sē, 3sg. -tē, 3pl. -ntē и медиопассив на -r в анатолийской, италийской, кельтской, тохарской языковых группах (и возможно в фригийском): лат. 1sg. -(ō)r, 2sg. -rel-ris, 3sg. -tur, 3pl. -ntur; др.-ирл. 1sg. -ur, 2sg. -ther, 3sg. -thir, 3pl. -tir; хетт. 1sg. -hari, 2sg. -tati, 3sg. -ta(ri), 3pl. -nta(ri); тох. A/B 1sg. -mār/mar, 2sg. -tār/tar, 3sg. -tār/tār, 3pl. -ntār/ntār; фриг. 3sg. -tor (Szemerényi 1990: 253, 257). Таким образом, формируются две диалектные группы, образующие медиопассив на основе двух разных изоглосс. Хеттский (вместе с другими анатолийскими языками) в этом случае разделяет существенную инновацию с кельто-италийской и тохарской диалектными группами, что противоречит утверждению У. Коугилла о незначительном характере данной изоглоссы. Тем самым медиопассив на -r не поддерживает индо-хеттскую гипотезу. Спряжение на -hi сторонниками гипотезы используется в качестве важного аргумента. Б. Розенкранц справедливо отмечает, что наличие спряжения на -hi остается основной проблемой исторической морфологии хеттского языка (Rosenkranz 1958: 215; см. также Jasanoff 2002: 1; Clackson 2007: 138).

У. Коугилл утверждает, что образование перфекта является инновацией в греческом, индоиранском, германском и др. и.-е. языках и не отражено в анатолийских языках (Cowgill 1974: 569). Индоевропеисты конца XIX – начала XX вв. считали, что индоевропейский перфект выражал состояние, достигнутое в результате действия в прошлом (Delbrück 1897: 177). Позже на основе греческого глагола была высказана точка зрения, что первоначально перфект обозначал состояние (Wackernagel 1904). П. Шантрэн, исследуя формы перфекта в греческом языке, приходит к такому же выводу. Он приводит большое количество образований перфекта со значением состояния, а не результативного перфекта: μέμωνα ‘я думаю’ и т. д. (Chantraine 1927: 7–12). Г. Курциус указывает на тот факт, что в гомеровских текстах перфект в основном относится к сфере презенса, что говорит о значении состояния (Curtius 1880: 174). И. Перельмутер посвятил ряд работ проблеме функции и семантики индоевропейского и греческого перфекта, в которых показал первичность значения состояния и вторичность результата действия (Perel'muter 1967; 1977a; 1977b: 116–118). Таким обра-

зом, образование индоевропейской категории перфекта на базе глаголов, обозначающих состояние, не вызывает сомнения. Позже эта граммема начала передавать значение состояния субъекта в результате предшествующего действия. У. Коугилл предполагает, что спряжение на *-hi* функционально и семантически не соответствует индоевропейскому перфекту, и сходство между хеттским спряжением на *-hi* и индоевропейским перфектом чисто формальное (Cowgill 1974: 566; 1979: 25). Он также считает, что древнейшее значение перфекта, реконструируемого на основе греческого и санскрита, было состояние, и рассматривая все глаголы на *-hi* приходит к выводу, что только незначительное количество глаголов спряжения на *-hi* выражает значение состояния. Действительно, в индоевропейских языках можно выделить несколько глагольных форм перфекта со значением статива: и.-е. **woyd-/wid-* ‘знать’, гр. οἶδα, вед. *véda*, ав. *vaēdā*, арм. *gitem*, др. ирл. *ro-fetar*, гот. *wait*, ст. сл. вѣдѣ; и.е. **ste-stóh₂-* ‘стоять’, гр. ἕσταμεν, вед. *tastháu*, ав. *vi-šastarə*, лат. *stetī*, др. ирл. *-sestar*; и.-е. **men-* ‘думать’, с реплицированной формой перфекта **me-tón*, гр. μέμολα ‘иметь в виду’, лат. *memini* ‘помнить’, гот. *man* ‘думать’ и т. д.

Возражение У. Коугилла на основе малого количества глаголов со значением состояния в хеттских глаголах на *-hi* не выдерживает критики, поскольку в других индоевропейских языках (греческом, древнеиндийском, германских и т. д.) также далеко не все глаголы в перфекте выражают статив. Можно перечислить множество глаголов в перфекте без первоначального значения состояния. В большинстве этих форм выделяется значение результата: **g^wem-* ‘прийти’, перф. **g^we-g^wom*, вед. *jagāma* ‘ушел’; **dérk-* ‘видеть, заметить’, перф. **de-dórk-* вед. *dadarśa*, ав. *dādarəsa*, гом. δέδορκεν ‘увидел’; **dens-* ‘учить, учиться’, перф. **de-dóns-* гом. δεδαώς ‘наученный, осведомленный’, что естественно для форм перфекта. Сематическая связь перфекта с глаголами состояния на раннем этапе развития индоевропейского языка, не предполагает, что все формы перфекта позднего времени должны передавать значение состояния. У. Шмальстиг, интерпретируя возражение У. Коугилла по вопросу о связи индоевропейского перфекта и категории состояния, справедливо указывает на тот факт, что морфологические категории не обязательно отражают более ранние функции (Шмальстиг 1988: 264). Х. Айхнер, один из современных противников индо-хеттской гипотезы, указывает на возможное развитие спряжения на *-hi* от форм индоевропейского перфекта.

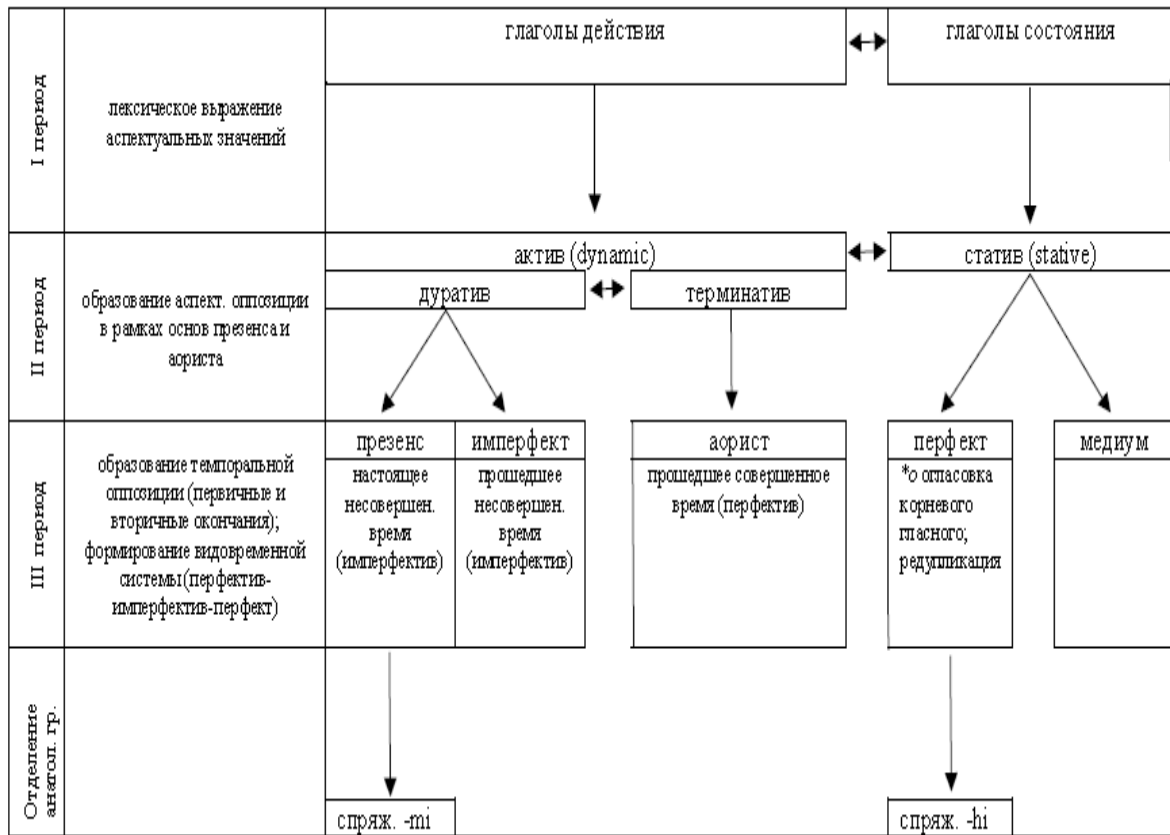
По его мнению, в анатолийском праязыке, как и в германских и италийских, от перфекта образуется результативный претерит с окончаниями **-ha*, **-ta*, **-e*, а позже с помощью форманта *-i* формируется спряжение на *-hi* с окончаниями **-hai*, **-tai*, **-ei* > *-hi*, *-ti*, *-i* (Eichner 1975). Раньше сходную идею высказал Е. Курилович (Kuryłowicz 1958: 239 и сл.). А. Клухорст, сторонник индо-хеттской гипотезы, изучая семантику и.-е. перфекта и хеттского спряжения на *-hi*, вынужден был согласиться с доводами А. Айхнера о непосредственной связи между и.-е. перфектом и хеттским спряжением на *-hi* (Kloekhorst 2018: 103). Рассматривая вопрос о соотношении и.-е. перфекта и хеттского спряжения на *-hi*, он указывает на три несоответствия: 1. хотя в глаголах спряжения на *-hi* обнаруживается чередование **o* огласовки в ед. ч. и нулевой огласовки в остальных формах, А. Клухорст указывает на несколько глаголов, например, *sākk-/sekk-* ‘знать’, где появляется чередование **o/e*, не восходящее к и.-е. перфекту. 2. фактически во всех глаголах хеттского спряжения на *-hi* нет регулярной редупликации, свойственной и.-е. перфекту. По мнению А. Клухорста, хеттский язык унаследовал формы перфекта без редупликации, и добавляя формант **-i*, образовал спряжение на *-hi*, тогда как остальные индоевропейские языки образовали редуплицированные формы перфекта, которых нет в хеттском языке. 3. Отсутствие семантической оппозиции между глаголами спряжения на *-mi* и *-hi* (Kloekhorst 2018). Во-первых, глаголы типа *sākk-/sekk-* в системе спряжения на *-hi* единичны и не могут быть аргументом против связи между и.-е. перфектом и спряжением *-hi*. Во-вторых, потеря редупликации в формах перфекта происходила во многих и.-е. языковых ветвях: германской, кельтской, армянской и т. д. что также могло произойти в анатолийских языках. В хеттском сохранился глагол спряжения на *-hi*: *tēta-/tēti-* ‘говорить’ с редупликацией, имеющий параллели в других и.-е. языках в перфекте: **men-* > и.-е. перф. **me-món/mn-* ‘думать’, хетт. *tētai-* ‘говорить’, гр. *μέμολα*, лат. *meminī* ‘помнить’, ав. 3sg. Med. *tamne* ‘помнить’. Этот глагол опровергает предположение А. Клухорста о том, что и.-е. перфект с редупликацией является индоевропейской инновацией и не представлен в хеттском спряжении на *-hi*. В-третьих, аргумент семантического несоответствия, как было показано выше, не является убедительным для отрицания связи перфекта и спряжения *-hi*.

По мнению У. Коугилла, анатолийское спряжение на *-hi* и индоевропейский перфект образовались независимо друг от друга от более ранней формы, семантика которой нам неизвестна (Cowgill 1979: 32). А.Н. Савченко также не считал, что хеттское спряжение на *-hi* образовалось непосредственно из индоевропейского перфекта. По его мнению, хеттский язык унаследовал формы, выражающие состояние, до того, как они стали передавать перфектное значение (Савченко 1955: 118). Дж. Клэксон высказывает такое же предположение (Clackson 2007: 142). Однако трудно реконструировать аморфное образование глаголов состояния, давшее и перфект, и спряжение на *-hi*. История развития и.-е. перфекта в отдельных языках показывает, что эта форма легко переходит в презенс или претерит, факт, который отражен также в хеттском языке (Kazaryan 2017: 357–358).

Учитывая «пространственно-временную модель В. Мейда, можно построить хронологию развития видовременной системы индоевропейского праязыка: на первом этапе индоевропейский глагол характеризуется противопоставлением глаголов, обозначающих действие и глаголов со значением состояния. На этом этапе аспектуальные значения выражаются лексико-семантическими способами; на втором этапе аспектуальное противопоставление выражается деривационными средствами (аффиксация, редупликация) и супплетивизмом. В этом периоде в рамках глаголов, обозначающих действие, формируется аспектуальная оппозиция дуративных и терминативных основ с единым комплектом флексии (т. н. «вторичной»): 1 sg. **-m*, 2 sg. **-s*, 3 sg. **-t*, 3 pl. **-nt*. С другой стороны, глаголы, обозначающие состояние, формируют отдельный класс статива с корневой огласовкой **-o* и собственными окончаниями, на основе которых позже образуется перфект; на третьем этапе после появления первичных окончаний, противопоставленных вторичным, формируется темпоральная оппозиция, и в результате глубоких морфологических изменений появляется видовременная система с перфективным и имперфективным значениями аспекта с одной стороны, и временными формами презенса и претерита (имперфект, аорист) – с другой. К этому периоду необходимо отнести, также образование видовременной формы перфекта, с особой редупликацией и окончаниями перфекта⁷.

⁷ Более подробно о хронологии образования видовременной системы индоевропейского праязыка см. Казарян 2018: 70–76.

Хронологию образования видовременной системы индоевропейского праязыка, можно представить следующей схемой:

Связь между окончаниями индоевропейского перфекта, медиального залога и хеттского спряжения на *-hi* была установлена Е. Куриловичем и Хр. Стангом (Kuryłowicz 1932; Stang 1932). Этот общепринятый факт не находит места в рамках с индо-хеттской гипотезы, поскольку указывает на общие истоки в морфологии анатолийских и других индоевропейских языков. Таким образом, хеттское спряжение на *-hi* оказывается новообразованием на базе индоевропейского перфекта (Izui 1986: 204). Учитывая, что формирование перфекта относится к позднему, III этапу индоевропейского праязыка (Brock 1964; Ivanov 1981: 7–8; 1982: 44), можно констатировать, что хеттский не был чужд сложной морфологической системе индоевропейского праязыка, которая реконструируется в основном на материале греческого и древнеиндийского языков.

Обобщая вышеизложенное, можно подтвердить, что 1. образование медиального залога на *-r* является новообразованием в кельтских, италийских, тохарских, фригийском и анатолийских языках – факт, который опровергает индо-хеттскую гипотезу; 2. и.-е. перфект не может быть интерпретирован как индоевро-

пейская инновация, образовавшаяся после отделения анатолийской ветви. Хеттское спряжение на *-hi* демонстрирует инновацию, возникшую при контаминации форманта *-i* презенса и окончаний и.-е. перфекта. Такое новообразование (спряжение на *-hi*) могло произойти после отделения анатолийской языковой группы от общеиндоевропейского праязыка и тем самым не может служить аргументом в пользу индо-хеттской гипотезы.

Литература

- Adiego, I. 2016: Anatolian languages and Proto-Indo-European. In: *VELEIA*. 33. Franz Bopp and his Comparative Grammar model (1816–2016), 49–64.
- Adrados, F. 1962: Hethitisch und Indogermanisch. In: *Fachtagung für indogermanische und allgemeine Sprachwissenschaft*. Innsbruck, 145–151.
- Adrados, F. 1982: The archaic Structure of Hittite: The Cause of the problem. *Journal of Indo-European studies* 10 (1–2), 1–35.
- Adrados, F. 1992: The new Image of Indo-European. The History of a Revolution. *Indogermanische Forschungen* 97, 1–28.
- Bader, F. 1978: Flexions d'Aoristes Sigmatiques, In: *Étrennes de Septantaine. Travaux de Linguistique et de Grammaire Comparée Offerts à Michel Lejeune*. Paris, 29–44.
- Brandenstein, W. 1962: Das Indogermanenproblem. In: *Forschung und Fortschritte* 36, 45–49.
- Brock, N. 1964: Les thèmes verbaux à redoublement du hittite et le verbe indoeuropéen. In: *Revue hittite et asianique* 22, 119–165.
- Brosman, P. 2002: Evidence in support of Proto-Indo-Hittite. In: *Folia Linguistica Historica* 23, 1–2. 1–21.
- Chantraine, P. 1927: *Historie du parfait grec*. Paris.
- Clackson, J. 2007: *Indo-European Linguistics: An Introduction*. Cambridge.
- Cowgill, W. 1974: More evidence for Indo-Hittite: The Tense-Aspect Systems. In: *Proceedings of the 11th International Congress of Linguists*, 557–569.
- Cowgill, W. 1979: Anatolian hi-Conjugation and Indo-European Perfect: Installment II. In: *Hethitisch und Indogermanisch*. Innsbruck, 25–39.
- Curtius, G. 1880: *Das Verbum der griechischen Sprache seinem Baue nach dargestellt*. Leipzig.
- Delbrück, B. 1897: *Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen*. Bd 4: Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. Strassburg.
- Drinka, B. A. 1988: Evidence for the Space-Time Hypothesis. The IE S-Aorist. *Journal of Indo-European studies*. Vol. 16. N. 3–4, 153–265.
- Eichner, H. 1975: Die Vorgeschichte des hethitischen Verbalsystems. In: *Flexion und Wortbildung. Akten der 5. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft Regensburg 9–14 Sept. 1973*. Wiesbaden, 71–103.

- Garrett, A. 2000: A new model of Indo-European subgrouping and dispersal. In: *Proceedings of the Twenty-Fifth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*: February 12–15, 1999. General Session and Parasession on Loan Word Phenomena, 146–156.
- Hoffmann, K. 1968: Hethitisch luk(k)-, lukki-. In: *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf die Gebiete des deutschen, griechischen und lateinischen*. 82. 2, 214–220.
- Hout, T. P. J. van den 1988: Hethitisch damašš-/damešš-mi '(be)drücken' und der indogermanische sigmatische Aorist. In: *A Linguistic Happening in Memory of Ben Schwartz: Studies in Anatolian, Italic, and Other Indo-European Languages*, 305–320.
- Ivanov, Vyach. Vs. 1981: *Slavyansky, baltiyskykh i rannebalkanskiy glagol* [Slavic, Baltic and Early-Balkan Verb. Indo-European Sources]. Moscow.
Иванов, Вяч. Вс. 1981: *Славянский, балтийский и раннебалканский глагол. Индоевропейские истоки*. Москва.
- Ivanov, Vyach. Vs. 1982: [Hittite-Luwian (Anatolian) languages]. In: *Sravnitel'no-istoricheskoe izucheniye yazykov raznykh semey. Zadachi i perspektivy* [Comparative and historical study of the languages of different families. Problems and perspectives]. Moscow: «Nauka», 31–48.
Иванов, Вяч. Вс. 1982: Хетто-лувийские (анатолийские) языки В сб.: *Сравнительно историческое изучение языков разных семей. Задачи и перспективы*. М.: «Наука», 31–48.
- Izui, H. 1986: Indo-European Perfect and the Hittite Verbal System. *Journal of Indo-European studies*. Vol. 14, N. 3–4. 195–204.
- Jasanoff, J. 2002: *Hittite and the Indo-European Verb*. Oxford.
- Kammenhuber, A. 1961: Zur Stellung des Hethitisch-Luvischen innerhalb der indogermanischen Gemeinsprache. In: *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen*, 77. Bd., 1./2. H. (1961), pp. 31–75.
- Kazaryan, V. K. 2017: The Tense/Aspect system of the Indo-European verb and the Indo-Hittite hypothesis. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European linguistics and classical philology] 21, 351–362.
Казарян, В. К. 2017: Видовременная система индоевропейского глагола и индо-хеттская гипотеза. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 21, 351–362.
- Kloekhorst, A. 2018: The origin of the Hittite hi-conjugation. In: *Farnah. Indo-Iranian and Indo-European Studies in Honor of Sasha Lubotsky*, 89–106.
- Kuryłowicz, J. 1932: Des déinences moyennes de l'indo-européen. In: *Bulletin de la Société linguistique de Paris*, 1–4.
- Kuryłowicz, J. 1958: Le hittite. In: *Actes du 8e Congrès International des Linguists*. Oslo 216–243.
- Kuryłowicz, J. 1964: *The inflectional categories of Indo-European*. Heidelberg.
- Lehrman, A. 1996: Indo-Hittite revisited. *Indogermanische Forschungen* 101, 73–88.

- Lehrman, A. 2001: Reconstructing Proto-Indo-Hittite. In: *Greater Anatolia and the Indo-Hittite Language Family* (Papers presented at a Colloquium hosted by the University of Richmond, March 18–19, 2000), 106–130.
- Макаев, Е. 1964: *Problemy indoevropeyskoy arealnoy lingvistiki* [*Problems of Indo-European Areal Linguistics*]. Moskva; Leningrad.
- Макаев, Э. А. 1964: *Проблемы индоевропейской ареальной лингвистики*. М.; Л.
- Meid, W. 1975: Probleme der räumlichen und zeitlichen Gliederung des Indogermanischen. In: *Flexion und Wortbildung. Akten der 5 Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft Regensburg 9–14 Sept. 1973*. Wiesbaden, 204–219.
- Meillet, A. 1961: Essai de chronologie des langues indo-européennes. *Bulletin de la Société linguistique de Paris* 32, 1–28.
- Melchert, C. 1998: The Dialectal Position of Anatolian within Indo-European. In: *Proceedings of the Twenty-Fourth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 24–31, February 14–16. Berkeley, 24–31.
- Neu, E. 1976: Zur Rekonstruktion des indogermanischen Verbalsystems. In: *Studies in Greek, Italic, and Indo-European Linguistics Offered to Leonard R. Palmer on the Occasion of his Seventieth Birthday*. Innsbruck, 239–254.
- Oettinger, N. 1986: *"Indo-Hittite" – Hypothese und Wortbildung*. Innsbruck.
- Pedersen, H. 1925: *Le groupement des dialectes indo-européens*.
- Perel'muter, I. A. 1967: [On the initial function of the Indo-European Perfect]. *Voprosy yazykoznaniiya* [*Problems of Linguistics*] 1, 92–102.
- Перельмутер, И. А. 1967: О первоначальной функции индоевропейского перфекта. *Вопросы языкознания*, 1, 92–102.
- Perel'muter, I. A. 1977a: *Obshcheindoevropeyskiy i grecheskiy glagol. Vidovremennyye i zalogovyye kategorii* [*Indo-European and Greek Verb. Aspectual, Temporal and Voice Categories*]. Leningrad: «Nauka».
- Перельмутер, И. А. 1977a: *Общеиндоевропейский и греческий глагол. Видо-временные и залоговые категории*. Л.: «Наука».
- Perel'muter, I. A. 1977b: [On temporal and aspectual value of Homer's Perfect]. In: *Yazyk i literatura antichnogo mira* [*Language and Literature of Ancient World*]. Leningrad: Leningrad University, 116–122.
- Перельмутер, И. А. 1977b: О видо-временном значении перфекта у Гомера. В кн.: *Язык и литература античного мира*. Л.: Изд-во ЛГУ, 116–122.
- Petersen, W. 1932: The personal endings of the Hittite verb. *American Journal of Philology* 53 (3), 193–212.
- Polomé, E. 1981: Indo-European verb morphology. An outline of some recent view with special regard to Old Indic. *International Journal of Dravidian Linguistics* 9 (1), 158–169.
- Porzig, W. 1964: *Die Gliederung der Indogermanischen Sprachgebiets*. Moscow.

- Порциг В. 1964: *Членение индоевропейской языковой области*. Москва.
- Ringe, D. A. 1998: Some Consequences of a new proposal for subgrouping the IE family. In: *Proceedings of the Twenty-Fourth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*: February 14–16, 1998. Special Ses. on Indo-European Subgrouping and Internal Relations. 32–46.
- Rosenkranz, B. 1958: Die hethitische hi-Konjugation und das indogermanische Perfekt. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf die Gebiete des deutschen, griechischen und lateinischen*. 75, 3–4, 215–221.
- Stang, Ch. 1932: Perfektum und medium. *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap* 6, 29–39.
- Schlerath, B. 1981: Ist ein Raum/Zeit Modell für eine rekonstruierte Sprache möglich. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf der Gebiete der indogermanischen Sprachen* 95, 2, 175–202.
- Schlerath, B. 1984: Probleme der Rekonstruktion: Schlußwort und Ausblick. *Incontri Linguistici* 10, 11–18.
- Schmalstieg, W. 1988: [Verb Morphology]. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Шмальстиг, У. 1988: Морфология глагола. В сб.: *Новое в зарубежной лингвистике*. XXI: Новое в современной индоевропеистике. М.: Прогресс, 262–330.
- Starke, F. 1979: Zu den hethitischen und Luwischen Verbalabstrakta auf -šha-. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung* 93 (2), 247–261.
- Strunk, K. 1994: Relative Chronology and Indo-European Verb-System: The Case of Present- and Aorist-Stems. *Journal of Indo-European studies* 22, N. 3–4, 417–434.
- Sturtevant, E. H. Original h in Hittite and the Medio-Passive in r. In: *Language*, 4, 3. 159–170.
- Szemerényi, O. 1985: Recent Developments in Indo-European Linguistics. *Transactions of the Philological society* 83 (1), 1–71.
- Szemerényi, O. 1990: *Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft*. Darmstadt.
- Tischler, J. 1988: Relative Chronology: The case of Proto-Indo-European. In: *A Linguistic Happening in Memory of Ben Schwartz: Studies in Anatolian, Italic, and Other Indo-European Languages*, 559–576.
- Tronsky, I. M. 1967: *Общеевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции)* [Common Indo-European linguistic status (problems of reconstructing)]. Leningrad: «Nauka».
- Tronsky, И. М. 1967: *Общеевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции)*. Л.: «Наука».
- Wackernagel, J. 1904: *Studien zum griechischen Perfektum*. Göttingen.
- Watkins, C. 1962: *Indo-European origins of the Celtic verb*. I. *The Sigmatic aorist*. London.